

ФИЛОСОФИЯ

УДК 1(091)(47)+1:37.016

Б. В. Марков, И. Д. Осипов

ФИЛОСОФИЯ В РОССИИ. ПРОШЛОЕ. НАСТОЯЩЕЕ. БУДУЩЕЕ. БЕСЕДА С ПРОФЕССОРОМ Б. В. МАРКОВЫМ

Редакционная коллегия продолжает цикл бесед с известными учеными, профессорами Института философии СПбГУ по актуальным вопросам развития отечественной и мировой философии, проблемам взаимоотношения философии и политики, совершенствования философского образования в России. С заслуженным деятелем науки Российской Федерации, доктором философских наук, профессором, заведующим кафедрой философской антропологии Борисом Васильевичем Марковым беседует ответственный редактор Серии 17 Вестника СПбГУ И. Д. Осипов.

Ключевые слова: философская антропология, политика, марксизм, личность, философское образование, русская философия.

B. V. Markov, I. D. Osipov

PHILOSOPHY IN RUSSIA. PAST. PRESENT. FUTURE. INTERVIEW WITH PROF. B.V. MARKOV

The Editorial Board continues the interviews with well-known scholars, professors of Institute of Philosophy, St. Petersburg State University on topical issues of national and world philosophy, philosophical problems of improvement of education in Russia, and the relationship between philosophy and politics.

The executive editor of the St. Petersburg State University Bulletin Series 17, Igor Osipov, interviews the Honored Worker of Science of the Russian Federation, Head of the Department of philosophical anthropology, Ph.D., Professor Boris Markov.

Keywords: philosophical anthropology, politics, Marxism, personality, philosophical education, Russian philosophy.

С заслуженным деятелем науки Российской Федерации, доктором философских наук, профессором, заведующим кафедрой философской антропологии Института

Марков Борис Васильевич — доктор философских наук, профессор, Институт философии Санкт-Петербургского государственного университета, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; e-mail: bmarkov@mail.ru

Осипов Игорь Дмитриевич — доктор философских наук, профессор, Институт философии Санкт-Петербургского государственного университета, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9; e-mail: idosipov@mail.ru

Markov B. V. — Doctor of Philosophy, Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; e-mail: bmarkov@mail.ru

Osipov I. D. — Doctor of Philosophy, Professor, St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; idosipov@mail.ru

философии Санкт-Петербургского государственного университета Борисом Васильевичем Марковым беседует ответственный редактор Серии 17 Вестника СПбГУ И. Д. Осипов.

— Борис Васильевич, совпадают ли парадигмы русской философии и философии в России?

— Иногда я думаю, что российский философ (говорю о себе) прочитал и написал о европейских и иных мыслителях больше, чем об отечественных. С одной стороны, мы говорим и мыслим на родном языке, и это делает нашу философию непере译имой. Во всяком случае, радикальный перевод невозможен. С другой стороны, язык российской/русской философии сложился на базе освоения сначала трудов византийских богословов, писавших на греческом, затем немецких, французских и английских мыслителей. Конечно, в их понятия мы внесли свое содержание, но основа понимания осталась. Поэтому я считаю русскую философию открытой другим народам мира. И это подтверждается использованием русского философского языка российской национальной интеллигенцией для изложения мировоззрения своего народа. Русский язык остается языком межнационального общения и в бывших республиках СССР. В этом статусе его нужно сохранять и развивать, а для этого — писать интересные философские книги.

— Были ли интересные научные исследования в советской философии и что следовало изменить в философском образовании? Актуальна ли сейчас философия марксизма?

— Советская философия, ее история и теория — несомненно, часть мирового философского процесса, особая ветвь академического марксизма, который и сегодня процветает в целом ряде университетов, в том числе и западного мира. Вопрос в том, отвечает ли она требованиям современности, пригодны ли еще ее понятия для описания нашего времени. Судя по таким авторам, как Фуко, Делёз, Бодрийяр, Бадью, несмотря на заявления о смерти марксизма, он лежит в основе современных социальных и политических теорий. Речь идет лишь о трансформации, например — форм отчуждения. Так, структурализм — это реакция на индустриальный капитализм, который научился выходить из кризисов. Ультракапитализм нашего времени требует других понятий, таких как «деконструкция», «шизоанализ», «машины желания» и т. п.

Возможно, время взвешенной оценки вклада советской философии в историю мысли еще не настало. Однако я бы предостерег от негативного к ней отношения. Конечно, нельзя забывать о бюрократизации марксизма в Советском Союзе, но нельзя забывать и о том, что по советским учебникам философии училось почти полмира, и, скорее всего, книги по философии никогда не перешагнут уровня этих изданий. Современные российские мыслители активно осваивают достижения мировой философии. В стране появилось множество центров изучения феноменологии, герменевтики, антропологии, синергетики, психоанализа, аналитической философии и других продвинутых направлений. К сожалению, нередко дело этим и ограничивается. Философия замыкается в самой себе, мыслители говорят на непонятном для широкой публики языке, защищают диссертации, пишут издаваемые крохотными тиражами книги — словом, удовлетворяют свое любопытство за государственный счет. Общество же не знает, что делать с философами и зачем они нужны.

Когда провозгласили «конец идеологии», философия в форме критики идеологии, когда-то наводившая страх на политиков, стала никому не нужна. Правда, в последние годы ситуация меняется. У молодежи проснулся интерес и к политике, и к марксизму. Радикально настроенные молодые люди упрекают наше поколение в конформизме и чуть ли не в предательстве. Чтобы у нас не сформировался «правый сектор», нужно сформулировать идеологию, выражающую интересы большинства населения. Проблема в том, что идеологемы и философемы эпохи войн и революций устарели. На управление обществом сегодня претендуют политики, экономисты, юристы, историки, ученые, духовные пастыри, рекламщики, пиарщики, звезды шоу-бизнеса и спорта и другие социальные дизайнеры. Но кто на самом деле управляет и понимает, как он это делает, — это еще вопрос. Очевидно, что власть многолика и распределена между самыми разными группами. Философия играет в их спорах роль арбитра. Но она предлагает и принцип, столь же непреложный, как право на жизнь: всеми силами следует не допускать возникновения чрезвычайных ситуаций, которые являются питательной почвой конфликтов. Они, конечно, всё равно возникают — и тогда нужно думать, как выйти из них с минимальными потерями и избежать ненависти и мести в постстрессовых ситуациях.

— *Охарактеризуйте, пожалуйста, развитие мировой философской науки в настоящее время.*

— Не думал, что доживу до возрождения позитивизма, аналитической философии языка и тем более научного материализма, которое сопутствует развитию когнитивных наук. Успешно развиваются и другие программы. Мне кажутся перспективными системный проект Лумана, философия коммуникации Хабермаса и Апеля, критическая философия Фуко, онтология Делеза и Бадью, варианты антропологии Кампера и Слотердайка. Эти и другие (феноменология, герменевтика, психоанализ, аналитическая философия, критика идеологии) современные техники философского исследования, несомненно, должны быть освоены каждым профессиональным философом. Нельзя ограничиваться разработкой только языка и техник философии. Изменение форм труда, развитие сферы развлечений, осознание важности заботы о подрастающих поколениях, инвестиции в детство — всё это требует нового философского осмысления. Глубокие сдвиги наблюдаются в современной экономике: заговорили о символическом, социальном, культурном, человеческом капитале, который определяет потенциал общества. Некоторые мыслители пронизательно говорят о «культурном империализме», имея в виду, что в конкурентной борьбе побеждают те страны, которые изобретают новые технологии и добывают новую информацию. Поэтому необходимо исследовать влияние образов, музыки, дизайна — знаков той среды, в которой мы живем, методами визуальной антропологии. Тренд мировой и отечественной философии видится мне в аналитике современности во всей сложности ее проявлений, включая открытия науки, культуру, политику, медиа, экономику, войну и повседневные формы существования.

— *Каково состояние философской науки в России сейчас?*

— В современной российской философии происходят глубокие изменения. Появляются проекты переоценки ценностей, существенным образом разводящие философские и политические практики, модифицирующие соотношение философии

и разнообразных феноменов культуры, религии, повседневной жизни. Изменяется сама форма философского размышления, особенно под воздействием современных информационно-коммуникационных технологий. Разнообразится арсенал методологических средств и приемов философского исследования: наряду с компаративистскими процедурами задействуются методы современной философской и культурной антропологии, феноменологии, герменевтики, семиологии, психоистории. За прошедшие годы сформировалось новое поколение философов, которые могут предложить обществу современную систему взглядов на мир, общество, человека. Философия модерна разрабатывала в основном отрицательные экзистенциалы. Сегодня можно освободиться от пессимизма экзистенциальной философии. Важно ориентировать молодых гуманитариев на разработку интеллектуальных моделей, которые позволяют мирно решать конфликты и жить достойно, используя возможности новых технологий.

Может быть, самая серьезная проблема современности — это разрушение механизмов передачи традиции. При чтении работ молодых авторов возникает впечатление, что для многих из них старшее поколение отечественных мыслителей как бы не существует. Они читают и цитируют работы исключительно западных авторов и, опираясь на них, пытаются — что, кстати, случается реже — дать ответ на жизненные проблемы. Время истории ускоряется и опережает время жизни, и нынешнее молодое поколение может оказаться не у дел еще раньше нас.

— Как, по вашему, обстоит дело с философским образованием в современной России? Каковы его достоинства и недостатки?

— Современная реформа образования должна привести высшую школу в соответствие с общественными изменениями. Школы и университеты являются своеобразными «теплицами» для созревания молодых людей до такого состояния, когда они способны осуществлять обмен с другой культурной средой без риска для самосохранения. Задача гуманитарного образования состоит в том, чтобы сформировать у юношества символическую иммунную систему, обеспечивающую восприятие чужих идей с пользой для себя. Используя биологическую метафору, можно сказать, что цель философии заключается в построении такой символической системы, которая, будучи открытой, обладает иммунитетом против вирусов чужого. Каждый человек, каждый народ имеет право считать себя избранным, но способы, какими он добивается признания, не должны никого унижать и никому вредить. Национальная философия должна быть привлекательной, только так она может влиться в общий поток мировой философии. Особенно сложный период переживает историческое сознание. Мы стали смотреть на свое прошлое через призму современных представлений о правах человека, и традиции предков вызывают у многих из нас чувство неуверенности и даже стыда. Не лучше обстоит дело и в сфере массовой культуры, деятели которой, смешивая собственные фантазии с реальностью, погружают зрителей в виртуальный мир.

Уже давно говорят о смерти философии. Конечно, возникает вопрос о том, насколько правомерно рассматривать философию с апокалиптической или танатологической точек зрения. Но черты упадка и вырождения нужно отслеживать, и главное тут — воспитание рациональности, профессионализма, а также терпения, упорства и работоспособности. Что касается содержания, то не следует впадать в пуризм.

Размышляя о том, какая философия нужна современному обществу, можно выдвинуть следующие соображения. Разговоры о пользе или вреде философии затрагивают такие принципиальные вопросы, которые надо обсуждать сообща, ибо отказ от философии лишает общество будущего. Прагматическое отношение к образованию является временным заблуждением. На самом деле люди тратят свободное время не только на развлечения и шопинг. Многие пытаются размышлять и строят собственные метафизические системы. Таким образом, время отречения от философии не настало. Наоборот, время требует принципиально новых ответов на вопросы о том, что такое человек, государство, общество. Лозунги о «конце идеологии», «смерти философии», «кризисе государства», о «постгуманистической цивилизации» и т. п. на самом деле свидетельствуют о потребности в новой проблематизации базовых социальных понятий, а значит — и о потребности в философии.

— *Есть ли будущее у философии в глобальном мире?*

— Апокалиптические настроения в обществе во многом являются эффектом массмедиа. Наука и техника внушают страх, ибо разговоры о них сводятся к экологии, техническим катастрофам, геномным технологиям, клонированию и т. п. Между тем современные технологии гуманнее прежних, и на их основе жизнь может быть устроена гораздо лучше, чем она есть. Осознание этих новых возможностей, формирование чувства уверенности, а не нагнетание страха — вот в чем состоит задача философии. Пора избавить людей от мизологии, ресентимента, философии нужды и прочих идеологий эпохи чрезвычайных ситуаций, войн, идеологических противостояний и бедности.

Сегодня мы видим, что и университеты не выполняют своей главной задачи, которая заключается в воспитании элиты, несущей ответственность за судьбу страны. Превращение их в учреждения, оказывающие платные услуги, представляется недальновидным решением. На смену интеллигенции приходят технологи массовых коммуникаций — кураторы выставок и презентаций, шоумены. Приходится уступить им царское место. Но на их интуиции и предприимчивости далеко не уедешь, поэтому новые профессии не уничтожают интеллектуалов на корню. Философия не исчезнет, если мы сумеем открыть порядок в новых медиумах. Философы явно отстают по части конструктивных предложений и занимают либо консервативную, либо либеральную позицию. Между тем современная философия не похожа на классическую. Она не вызывает к чему-то абсолютному, не ищет ни «природы», ни «сущности» вещей. Задача интеллектуалов состоит в осмыслении антропологических последствий новых технологий. Если эпоха книжной культуры завершается (а техники философии — это в основном методы работы с текстами), нам следует заняться аналитикой новых медиумов, в частности звуков и образов. Среди всех возможных сочетаний звуков и образов только некоторые задевают людей за душу, и именно философия может и должна выявить структуры и порядки, коды и нормы новых медиумов. Это будет способствовать как развитию философии, так и эмансипации людей.

— *Находится ли философия вне политики?*

— Сегодня радикально меняются понятия рационального, социального, политического, морального и т. п. Апатия масс, индивидуализм, интерес к оккультному, имморализм, отсутствие чувства долга, молчание голоса совести — всё это внушает

глубокие опасения. Как философия может способствовать восстановлению социальной ткани и сохранению духовности? Разумеется, одних слов и призывов к возрождению традиций и патриотизма недостаточно. Философия — это исследование, диагностика и терапия социальных болезней. Люди, утратившие веру в защиту со стороны государства, берут реванш в форме протеста. Нужно хорошо представлять специфику гуманитарных наук, замкнутых на локальные культурные пространства. Следует отдавать себе отчет в том, что привычка ориентироваться на Запад имеет для гуманитариев как положительные, так и отрицательные последствия. Оторванность от особенностей российского общества, поспешная модернизация — этим всегда страдала российская интеллигенция, склонная к реформам и революциям. Впрочем, столь же опасно замыкание на «народ», «национальную идею», — эти символы, взлелеянные национальной интеллигенцией, использует политическая элита, организующая «цветные революции».

Всё сказанное подводит к тому, что государство должно внимательнее отнестись к состоянию политических наук. Ведь они могут служить как символической оболочкой, защищающей общество, так и орудием его разрушения. Как известно, «войны выигрывают учителя гимназии», а «революции готовятся на университетских кампусах». Вспоминая прошлое, надо признать «железный занавес» не слишком эффективным способом защиты. Как раз в силу его непроницаемости молодежь пребывала в некоем идеологическом и культурном «профилактории». Утрата иммунитета привела к некритическому принятию западных рецептов модернизации, которая вдобавок сопровождалась насилием, заставляющим вспомнить петровские реформы или сталинскую коллективизацию. Необходима правильная и эффективная «прививка» западной культуры. Это возможно при условии преемственности как элит, так и поколений.

Что касается проблем политической философии, то они не только не решены, но даже правильно не поставлены. Нужно подвергнуть ревизии основные понятия, так как ни народа, ни государства, ни даже общества в традиционном их понимании сегодня не существует. Современные авторы пишут о государстве от лица автономного индивида, и, возможно, именно это определяет их критическое отношение к государству. Между тем было бы правильнее рассмотреть его с точки зрения коллективного субъекта. «Трансгуманистическая» установка помогла бы лучше понять, каким должно быть государство, и осознать, что следует не ждать от него решения экзистенциальных проблем, а требовать надлежащего, соответствующего имеющимся возможностям управления.

Возможен также сакральный подход к государству. Современные авторы (Д. Агамбен, Р. Жирар) акцентируют его темное и ужасное начало — насилие, власть, преступления, жертвы. Даже если государство — это конструкт, в его основе лежит некий первичный миф. Основателями государства являются мифические герои, действующие по указаниям богов. Иисус Христос создал, а апостол Павел распространил под видом доброго послания новый общественный идеал. И по мере того как росло число людей, увлеченных и воодушевленных новым посланием, миф становился реальностью. Поэтому политическая теология соседствует с сакральной. Старый афоризм «В революциях побеждает тот, кто красиво говорит» в эпоху информационных войн обрел новое звучание. Поэтому ставить крест на политической философии было бы ошибкой.

— *Каковы перспективы российской философии?*

— Какой должна быть философия, зависит от потребностей государства, задач школы, культуры, а также интересов авторов и читателей. Поэтому форм и тем философствования должно быть много. Состояние академической/университетской философии сегодня вызывает озабоченность государства. Происходит реформа философского образования. К сожалению, она пока выражается лишь в сокращении учебных часов и в переформатировании учебных программ. Конечно, жить нужно по средствам, и экономия на образовании неизбежна, но хорошо бы при этом не снизилось его качество. Бытует мнение о переизбытке гуманитариев. Действительно, множество частных вузов выпускает их в огромном количестве. Однако надо иметь в виду, что целью образования в такого рода вузах является получение диплома, поэтому нельзя считать, что они порождают переизбыток ученых.

Сегодня взят курс на публикацию результатов исследований в журналах из перечней «*Web of Science*» и «*Scopus*». Данная мера должна способствовать росту влияния российских ученых-гуманитариев в мировом научно-образовательном пространстве. Однако прежде чем требовать наличия публикаций в зарубежных изданиях, необходимо добиться представленности ведущих отечественных гуманитарных журналов в указанных перечнях, т. е. превратить эти журналы в международные и публиковать статьи на английском языке. Следует институционализировать отношения с издательствами бывших союзных республик и стран восточной Европы и всячески поощрять обмен публикациями. Возможно, рейтинг этих издательств ниже, чем у всемирно известных собратьев, однако и их нельзя сбрасывать со счетов.

На рынке отечественного образования и литературы тоже не всё благополучно. С одной стороны, издается большое количество книг и журналов. К тому же Интернет переполнен философскими текстами. Сегодня практически любой человек может написать и опубликовать философский труд, и среди философских работ, выпущенных за последние двадцать лет, можно встретить немало интересного и полезного. Однако, к сожалению, эти работы по причине малотиражности и дороговизны мирно покоятся либо в братских могилах Интернета, либо в библиотеках. Необходимо их оценка профессиональным сообществом, и для этого недостаточно кратких дружеских рецензий. Академические издания были спасены списком ваковских журналов. Беда в том, что эти издания никто не читает. Так же обстоит дело с книгами университетских издательств. Они выходят тиражом от 100 до 500, в лучшем случае (при поддержке РГНФ) 1000 экземпляров, стоят очень дорого и практически не доходят до читателей, так как их рассылкой никто, кроме авторов, не занимается.

Мы переводим и читаем западных мыслителей, в то время как они ничего не знают о наших достижениях. Поможет ли распространению российского символического капитала публикация наших работ в западных изданиях? Безусловно. Но на этом пути есть свои трудности. Туда трудно пробиться. Мы не владем современным философским сленгом, принятым на Западе. А там нет философов — переводчиков с русского. Некоторые преимущества есть у тех, кто получил образование на Западе. Но эти люди оторвались от своей философской культуры, не всегда способны философствовать на родном языке. Поэтому решение проблемы невозможно без ответственного менеджмента. Мы сами должны создать международные журналы.

Особая тема — коллеги, работающие в философских центрах бывших союзных республик, а также в Восточной Европе. Нуждается в поддержке интеллектуальная

традиция, которая еще не прервалась. Ведь мы соседи и нам придется жить рядом. Сейчас в моде английская поговорка: хороший сосед — это хороший забор. Но мы же русские. Возобновить старые связи, налаживать новые, сообща решать общие проблемы — так можно противостоять разжиганию конфликтов. Поэтому проведение международных форумов и обменов является самой насущной проблемой.

— *Как вы думаете, философия — это наука, идеология или искусство? Дайте, пожалуйста, своё определение философии.*

— Во-первых, книга по философии может быть построена как история учений великих философов, творчество и жизнь которых нужно сделать образцом для подражания.

Во-вторых, по форме такая книга должна быть художественной в части сюжета. Это может быть «приключение идей», т. е. описание роли философских размышлений в истории научных открытий. Неизвестно, что заинтересует читателя. В любом случае, философский текст должен решать актуальные проблемы на философском языке.

В-третьих, философия должна быть не только наукой «о первом и последнем», но и наставлением, посланием старшего поколения младшему. Философия — это форма мудрости, посредством которой ненавязчиво передается опыт выхода из разного рода затруднительных, а подчас и критических ситуаций.

В-четвертых, главный воспитательный эффект философского образования — это развитие способности к рефлексии, приостанавливающей аффективное поведение. Философия приучает к сдержанности, самодисциплине и самоконтролю. При этом необходимо обучить молодых читателей методам критического философского анализа не только теорий и идеологий, произведений искусства и продуктов массовой культуры, но и собственных переживаний, которые отнюдь не непосредственны. Наши душа и сердце — такие же искусственные конструкты, как и разум.

— *Благодарю Вас, Борис Васильевич, за интересную беседу.*

— Спасибо.

Статья поступила в редакцию 15 сентября 2014 г.